

УДК 811.11-112

СООТНОШЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ И ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ЭМОЦИИ «РАДОСТЬ»

О.В. Киришинова

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии
e-mail: ilse8@yandex.ru*

Воронежский государственный университет

В статье освещается соотношение показателей звучащей речи и лексических единиц при воспроизведении базовой эмоции «радость» в русском и немецком языках.

Описывается понятие «эмоция» в узком и широком значении слова, а также дается определение понятия «эмоциональный». Кратко описывается психолингвистический подход, в рамках которого слово выступает в роли элемента языковой способности личности. Это тем более справедливо потому, что эмоциональная реакция и эмоциональные переживания преимущественно принадлежат психике человека, а речевые инструменты лишь в какой-то степени выражают эти состояния.

Подробно трактуется значение понятия «слово», его роль в механизме языка, описываются аспекты значения слова, а также рассматриваются функции языка.

Рассматривается вопрос о том, в какой корреляции находятся между собой эмоция и язык. В результате получается следующая взаимосвязь: мы выражаем наши чувства и ощущения посредством языка. Мы сообщаем другим о своём состоянии, об испытываемых нами ощущениях и чувствах благодаря языковым средствам. Язык выступает здесь в роли средства общения, как инструмент, применяемый для классификации эмоциональных переживаний в межличностных отношениях.

В работе использованы такие методы как: математические вычислительные методы, сравнительные методы, психолингвистический эксперимент, аудитивный анализ, перцептивный анализ.

Полученные результаты дают возможность установить в какой взаимосвязи находятся параметры звучащей речи и лексические средства при выражении базовой эмоции «радость» в русском и немецком языках.

Ключевые слова: *лексические средства, эмоция, слово, язык, аудитивный анализ, средства звучащей речи, психолингвистический эксперимент.*

Введение

Объем знаний, полученных во многих научных областях, имеющих отношение к человеку, в том числе к лингвистике, в последнее время существенно вырос. Было важно выработать механизм исследования звучащей речи. Благодаря междисциплинарному подходу изучение эмоций имеет шанс стать продуктивным. Сложно интегрировать сведения из различных областей в силу отсутствия единой концепции.

Актуальность рассматриваемой темы определена тем, что выразительность является наиболее важной функцией звучащей речи. Хотя базовые эмоции универсальны, но метод их выражения может различаться в зависимости от языка и культуры.

Предметом данного **исследования** являются средства проявления базовой эмоции «радость» и параметры речи.

При изучении было проанализировано 122 видеоматериала из немецких и русских художественных фильмов.

Научная новизна исследования заключается в исследовании акустических параметров в выражении базовой эмоции «радость» и использовании этих показателей в связи с лексическими инструментами русского и немецкого языка.

Термин «эмоция» содержательный. Существуют многочисленные формулировки данного слова. На сегодняшний день этот термин не имеет одного значения.

В узком смысле «эмоция» – это непродолжительное, непосредственное переживание какой-либо наиболее стойкой эмоции. «Эмоции – это душевные процессы, психические волнения» [Петровский, Ярошевский 2001].

В узком понимании эмоции трактуются как воздействие на более конкретные условия: неудовлетворение потребностей, неожиданный ход событий, невозможность правильного поведения, конфликтные ситуации. Наглядность примеров, подтверждающих разнообразные мировоззрения, показывает разнообразие эмоций с учетом их возникновения [Вилюнас 1976: 7].

В более широком смысле возникновение эмоций связано с устойчивыми и естественными условиями бытия, среди которых влияние или отображение объектов предмета (эмоции показывают личное восприятие), ухудшение потребностей.

Эмоциональный – от латинского «*emovere*» – ‘вызывать, потрясать’. Понятие «эмотивный» часто используется в отличие от эмоционального как более общего термина, включающего чувства, в отличие от эмоционального как научного термина, относящегося к чувствам, выраженным знаками. В этом смысле мы говорим об эмоциональном значении, когда имеем ввиду эмоционально-оценочную часть коннотаций (лексем).

В общении речь, по мнению П.М. Якобсона, обладает «эмоциональной или экспрессивной функцией», которая проявляется, в частности, в междометиях или в «выразительном тоне голоса». П.М. Якобсон приравнивал ее к экспрессивной функции в бюлеровской модели органа [Glück, Rödel 2016: 174].

Эмоции существенно контролируют наши процессы действия и мышления, упрощают, усложняют или препятствуют процессу

интеллектуальной деятельности и оказывают существенное воздействие на память, определяют толкование и оценку окружающего нас общества и ситуаций.

Интересным является различие между большим значением эмоций для человеческого переживания и незначительной ролью важности эмоций во многих научных теориях и моделях. По этому поводу назревает вопрос, почему эмоции из научного анализа длительное время не были включены в теорию языка и в процесс изучения [Винарская 2003: 8].

Преимущественно на лексическом и частично на грамматическом уровне проводятся лингвистические исследования эмоциональных состояний. Языковые средства, которые применяются при выражении эмоций говорящего и для воздействия на эмоциональную сферу слушающего, являются актуальными для лингвистов. Представлен целый ряд научных исследований, в которых эмоция рассматривается как языковое отображение эмоций [Шаховский 2008]. Эти исследования посвящены «экспрессивному синтаксису» [Александрова 1984] и «эмоциональной стилистике текста» [Болотов 1981; Киселева 1978].

При изучении речевого общения целый ряд исследователей отмечает необходимость принятия во внимание факторов эмоциональности, экспрессивных признаков языкового восприятия [Торсуева 1976; Дридзе 1976, 1984; Носенко 1976].

В рамках традиций картезианской философии, которая, согласно логическому мышлению, считается рациональным, решающим для определения темперамента индивида, находится современная теоретическая лингвистика [Schwarz – Friesel 2007: 7].

Еще недавно, исходя из лингвистической перспективы, тема «Язык и Эмоции» была особой, необычной темой с элементом эзотерики, которая рассматривалась, по крайней мере, как промежуточная область прикладного, функционально-прагматического языкознания. Как объект исследования эмоции не находят своего места в теоретической лингвистике. Это зависит от того, что значительные области лингвистики всё ещё остаются в общепринятой модели раннего процесса восприятия. Эмоции часто изображаются как негативные явления [Fiehler 1990: 20]. На методе прямого восприятия эмоциональных состояний построено изучение психических процессов. Как чувства их рассматривают последователи этого направления.

На сегодняшний день все большее значение получает психолингвистический подход для получения информации об эмоциональном состоянии индивида, а слово функционирует как часть речевых (лингвистических) навыков личности. К тому же это обоснованно, поскольку эмоциональное состояние и аффект в основном связаны с психикой человека, а языковые ресурсы показывают эти состояния лишь в определенной степени. Помимо лингвистики, нам следует применить и

другие способы изучения, предоставляющие возможность в полном объеме и планомерно описывать эмоциональные аспекты лексического значения слова, чтобы выйти за рамки языкознания.

Рассмотрим определение понятия «слово» в наиболее известных источниках. Слово возникает в процессе обозначения предметов, явлений, характеристик, психических процессов, ощущений, как единство формы и значения. Слово включает в себя как материальное, так и идеальное. Материальное в слове – это оформление звука, идеальное – это значение слова, понятие, отражающее явление объективной реальности [Искоз 1970: 15].

С одной стороны, слово является образом, отражением реальности, оно реализуется в виде звука, с другой стороны, – звуковое оформление концепции. Таким образом, слово является формой существования понятий в мышлении [Искоз 1970: 15].

Слово – это лексическая исторически сложившаяся целостная единица, наименьшая самостоятельная основная единица языка, образованная из морфологической структуры, формы звучания (фонетической формы) и состоящая из значений [Искоз 1970: 15-16].

Слово – это единое целое, потому что звуковая форма слова не может существовать без значения, а значение, в свою очередь, не может существовать без звуковой оболочки [Искоз 1970: 17].

Язык – это система знаков, то есть упорядоченный набор элементов, которые находятся в определенной взаимосвязи друг с другом. Речевой системе противостоит речь как реализация этой системы в отдельных речевых актах при общении [Ольшанский, Гусева 2005: 16].

Поскольку язык носит знаковый характер, он может выражать человеческие знания посредством своих элементов и отношений, а также хранить и передавать различную информацию. Благодаря своему знаковому характеру язык выполняет следующие четыре функции:

- 1) коммуникативная (язык как средство общения);
- 2) номинативная (каждое слово обозначает противоположное состояние, процесс, отношение);
- 3) обобщающая или познавательная (слово обозначает целые классы предметов; язык фиксирует все понятия, делает возможным познание мысли);
- 4) прагматическая (коннотативная) функция, показывающая отношение людей к действительности и сказанному. Человеческий фактор здесь становится решающей силой.

Центральная роль слова в механизме языка объясняется следующими его основными свойствами. По своей функции только слово как символы языка могут выполнять все языковые функции одновременно, поэтому слова универсальны в языке и могут использоваться в рамках этих функций: номинативная (функция именованья), когнитивная (функция

общения), коммуникативная (функция обобщения) и прагматическая (коннотативная) (отношение людей к действительности, в том числе оценивающее). Благодаря этой полифункциональности слово занимает уникальное, присущее только ему место в структуре языка [Ольшанский, Гусева 2005: 18].

Значение слова представляет собой тесную взаимосвязь аспектов, оно имеет сложную природу. Различают следующие три аспекта значения слова:

1) «слово-понятие», т.е. означающий аспект (понятийный, логический смысл): слово обнаруживает и создает отношение;

2) «слово-человек» – коннотативно-стилистический (прагматический аспект);

3) «слово-предмет» – смысловой (денотативный) аспект, т.е. отражающее значение: (слово имеет отношение к денотату или классу денотатов).

В результате весь словарный запас делится на два больших слоя: 1. нейтральная лексика, 2. экспрессивная (стилистически отмеченная) лексика [Ольшанский, Гусева 2005: 22].

Ответом на вопрос о взаимосвязи языка и эмоций изначально является простая корреляция: мы выражаем свои чувства и эмоции посредством языка. С помощью языковых средств мы рассказываем другим о своём состоянии, ощущениях, чувствах. Здесь язык функционирует как инструмент коммуникации, инструмент, который помогает кодировать субъективные эмоциональные состояния в субъективные единицы.

Проблема изучения и описания эмоций состоит в том, что речь идет о внутренних и в то же время совершенно субъективных характеристиках человека, которые невозможно наблюдать непосредственно, а с помощью теории выражения сообщения [Schwarz – Friesel 2007: 44].

Вербальные выражения эмоций, даже на первый взгляд спонтанные, в конечном итоге всегда целенаправленны: в любом случае эмоции всегда выбираются на сознательном или подсознательном уровне. Все зависит от скорости их понимания, и это может быть незаметно для коммуникаторов, находящихся в состоянии сильного эмоционального напряжения [Шаховский 2008: 65].

У человека речь служит важнейшей формой выражения эмоций. С позиции говорящего речь всегда эмоциональна. Кроме того, речь постоянно воспринимается эмоционально. Восприятие эмоций и речи при рождении имеет разную природу. Эмоции могут быть представлены словами посредством коротких восклицаний и более развернутых высказываний (радость, удивление). Главную роль речевых знаков в выражении эмоционального состояния описал известный российский лингвист А.М. Пешковский: «Вспоминая разнообразную восклицательную

палитру нашей разговорной речи и ее интонацию, в особенности тембр (тембр, в свою очередь, является частью интонации), мы осознаем, что вербально выражаем свои эмоции равно как и интонацию» [Пешковский 1956: 81].

Структурный анализ языка, по мнению Л.В. Величковой, находится за пределами речевого процесса и местонахождения говорящего.

Сведения о процессе формирования речи не учитывались в рассматриваемых нами аспектах, а речь воспринималась в качестве реализации языковой системы. Естественно, область эмоциональных исследований охватывает только эмоционально окрашенную лексику. Другой вопрос – процесс выбора слов, которые можно осознать с позиции психолингвистики. Выделяют лексемы на уровне лексического состава языка с эмоциональными значениями. Для слов, имеющих оценочную функцию, характерен эмоциональный характер.

С различных позиций происходит изучение эмоциональной природы лексемы, отображающей явления, воспринимаемые в социуме с конкретными эмоциями. Деление всего словарного запаса конкретного языка на лексемы, окрашенные обусловленными эмоциями, не проводится. Речь идет о значении лексем в речи, где они получают эмоциональную окраску [Величкова 2010: 2].

Применительно к синтаксису этот вопрос исследуется на уровне грамматики. Но здесь данные функции преимущественно касаются побудительного предложения и эллипсисов.

Фигурами рассуждения, согласно В. Фляйшеру, служат силлепсисы, фигурами умалчивания – эллипсисы, фигурами перемены места или распределения – обособления, фигурные скобки и анаколупф, пролепсисы, дополнения [Fleischer 1975: 151].

Относительно синтаксиса предложения антитеза «рациональное – эмоциональное» отобразилась в противопоставлении логико-грамматического типа предложения и эмоционального предложения, занявших противоположные точки зрения по отношению друг к другу в установленной системе аспектов предложения, как она излагалась В.Г. Адмони [Адмони 1973].

Элементы речи, которые мы используем, чаще всего отражают наши эмоции и могут быть противоположными друг другу.

Лексемы с соответствующей окраской, по мнению Л.В. Величковой, подбираются при обнаружении эмоциональных ситуаций. Окраска высказывания в речи реализуется, исходя из содержащихся в ней эмоций, что означает определенную схожесть в технике запоминания различных уровней языка, речевых средств и словарного запаса. Можно обозначить в языке лексемы с явно оценочными признаками.

Описание способов выражения может быть основано не только на изучении языковых элементов, но также на анализе речевых данных с

учетом психолингвистических аспектов, включая их взаимодействие между говорящим и слушающим. Данное утверждение подчеркивает, что звуковые характеристики речи могут придать любому слову эмоциональную окраску, однако фундаментальное значение слов в речи часто отличается от их коннотаций [Величкова 2010: 2].

Поэтому средства звучащей речи необходимо изучать как самостоятельную систему, тесно взаимодействующую с другими уровнями. Эксперименты с русским и немецким речевым материалом позволяют это подтвердить.

Задача экспериментального исследования – проанализировать с помощью базовой эмоции «радость» параметры речи и лексические единицы в русском и немецком материале.

Цель исследования – при передаче базовой эмоции «радость» установить взаимосвязь между средствами звучащей речи и акустическими параметрами.

В ходе анализа лексических средств и параметров звучащей речи использовались эпизоды из художественных видеоматериалов на русском (62) и немецком (60) языках.

Источником для перцептивного анализа послужили, помимо прочего, скрипты текстов выбранных фрагментов. В эксперименте приняли участие люди разных профессий, уровней образования и возрастных категорий (от 20 до 55 лет).

В исследовании **используются** такие методы, как математические расчеты, аудитивный и перцептивный анализ, сравнительные методы, психолингвистический эксперимент.

На основе немецких и русских диалогов, которые были разделены на 4 группы, осуществлялись эксперименты для обнаружения способов выражения положительной эмоции «радость»:

1) эмоция «радость» не демонстрирует паралингвистические средства, а маркирует весь текст;

2) «радость» выражается одним словом на фоне вербальных и паралингвистических средств;

3) эмоция «радость» выражается лексически, менее ярко показана на уровне звучащей речи;

4) «радость» представлена с помощью паралингвистических средств.

Ситуация, в исследуемом немецком и русском материале, указывает на сходства, но проявление этой эмоции происходит неодинаково.

Более естественно, ближе к проявлению эмоций, которые можно наблюдать в повседневной жизни, «радость» выражена в немецком исследовательском материале.

Иногда эмоция «радость» в русском экспериментальном материале изображена немного «наигранно», временами она окрашена иронией.

Для каждого эпизода при классификации существенным оказался учёт паралингвистических средств.

Были получены следующие **показатели** проведенного **исследования:**

С ярко представленной и сразу узнаваемой эмоцией «радость» в русском экспериментальном материале данная эмоция реализуется в 9 диалогах через паралингвистические средства и эмоционально окрашенную лексику (отдельные фразы).

Лишь в двух диалогах мы фиксируем выражение этой эмоции посредством паралингвистических средств.

В восьми диалогах с использованием интонации и паралингвистических средств зафиксирована реализация сразу узнаваемой, но слабо выраженной эмоции «радость».

Выражение этой эмоции с применением паралингвистических средств мы отмечаем в двух диалогах.

При помощи паралингвистических средств и эмоционально окрашенной лексики (отдельных высказываний) отмечается реализация слабо выраженной и не сразу узнаваемой эмоции «радость» в десяти видеофрагментах.

В восьми эпизодах «радость» представлена только паралингвистическими средствами.

С использованием паралингвистических средств и интонации выражение этой эмоции мы встречаем в трех эпизодах.

Для выражения ярко представленной и не сразу узнаваемой эмоции «радость» мы наблюдаем эмоционально окрашенную лексику (отдельные фразы) и паралингвистические средства в двух звучащих диалогах [Киршинова 2010].

Заключение

Передача эмоциональности реализовывается с помощью единиц разных уровней языка. При анализе письменного текста лексические единицы и синтаксические структуры традиционно считаются наиболее значимыми из них.

Важнейшую функцию передачи экспрессии и эмоционально окрашенных единиц других уровней на междисциплинарном уровне выполняют языковые средства речи.

В рассмотрении эмоционально маркированной речи одна из главных ролей принадлежит просодическим характеристикам. Помимо лингвистической, через нее передается еще паралингвистическая информация по визуальному и акустическому каналам.

Механизм раскодирования речевых высказываний, с учетом характера используемых паралингвистических средств, может отличаться как структурой выводов, так и временем, затрачиваемым на получение

конкретного решения. Паралингвистические средства связаны с ситуацией в целом и выполняют функцию семантической поддержки, но не выполняют грамматических функций [Потапова 2003: 92].

В ходе анализа выразительных средств речи одной из актуальных проблем является соотношение просодических и паралингвистических средств при выражении эмоциональных состояний.

Библиографический список

Адмони В.Г. Синтаксис современного немецкого языка: система отношений и система построения. Л.: Наука, 1973. 366 с.

Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высшая школа, 1984. 210 с.

Болотов В.И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности. Ташкент: Фан, 1981. 116 с.

Величкова Л.В., Абакумова О.В. Путь к языку: Данные речевого онтогенеза. Билингвизм. Пособие к курсу психолингвистики. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2010. 58 с.

Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М.: МГУ, 1976. 144 с.

Винарская Е.Н. Выразительные средства текста (на материале русской поэзии). 2-е изд., Воронеж: ВГУ, 2003. 134 с.

Дридзе Т.М. Интерпретационные характеристики и классификация текстов (с учетом специфики интерпретационных сдвигов) / Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). Отв. ред. Т.М. Дридзе, А.А. Леонтьев. АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1976. 263 с.

Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы Семиосоциопсихологии. М.: Наука, 1984. 268 с.

Искоз А.М., Ленкова А. Лексикология немецкого языка = Deutsche Lexikologie: für pädagogische Hochschulen und Fremdsprachenfakultäten. 3-е изд., испр. и доп. Л.: Просвещение, Ленинградское отд-ние, 1970. 296 с.

Киришинова О.В. Экспрессивные средства звучащей речи для выражения эмоции «радость»: дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 196 с.

Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л.: ЛГУ, 1978. 160 с.

Носенко Э.Л. Влияние состояния эмоционального напряжения на восприятие речи / Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) // Отв. ред. Т.М. Дридзе, А.А. Леонтьев. АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1976. 263 с.

Ольшанский И.Г., Гусева А.Е. Лексикология: Современный немецкий язык = Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache: учебник для студ.

лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия». 2005. 416 с.

Петровский А.В., М.Г. Ярошевский. Психология. М.: 2001. 322 с.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.

Потанова Р.К. Речь: Коммуникация, информация, кибернетика: учебное пособие. 3-е изд., стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2003. 564 с.

Торсуева И.Г. Эмоциональность в речи / Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). Отв. ред. Т.М. Дридзе, А.А. Леонтьев. АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1976. 269 с.

Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

Fiehler R. Kommunikation und Emotion. Theoretische und empirische Untersuchungen zur Rolle von Emotionen. Berlin, 1990. 335 S.

Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975. 151 S.

Glück, H., Rödel M. (Hg.). Metzler Lexikon Sprache. Stuttgart: J.B. Metzler Verlag. 2016. 174 S.

Schwarz – Friesel M. Sprache und Emotion. Tübingen, 2007. 424 S.

References

Admoni V.G. Sintaksis sovremennogo nemeckogo yazy`ka: sistema otnoshenij i sistema postroeniya. L.: Nauka, 1973. 366 с.

Aleksandrova O.V. Problemy` e`kspressivnogo sintaksisa. Moskva: Vy`ssh. Shkola, 1984. 210 с.

Bolotov V.I. E`mocional`nost` teksta v aspektax yazy`kovej i neyazy`kovej variativnosti. Tashkent: Fan, 1981. 116 с.

Velichkova L.V., Abakumova O.V. Put` k yazy`ku: Danny`e rechevogo ontogeneza. Bilingvizm. Posobie k kursu psixolingvistiki. Voronezh: Izdatel`sko – poligraficheskij centr VGU, 2010. 58 с.

Vilyunas V.K. Psixologiya e`mocional`ny`x yavlenij. M.: MGU, 1976. 144 с.

Vinarskaya E.N. Vy`razitel`ny`e sredstva teksta (na materiale russkoj poe`zii). 2-e izd., Voronezh: VGU, 2003. 134 с.

Dridze T.M. Interpretacionny`e xarakteristiki i klassifikaciya tekstov (s uchetom specifiky interpretacionny`x sdvigov). Smy`slivoe vospriyatie rechevogo soobshheniya (v usloviyax massovoj kommunikacii) / Otv. red. T.M. Dridze, A.A. Leont`ev. AN SSSR, In – t yazy`koznaniya. M.: Nauka, 1976. 263 с.

Dridze T.M. Tekstovaya deyatel`nost` v strukture social`noj kommunikacii: Probl. Semiosociopsixologii. M.: Nauka, 1984. 268 с.

Iskoz A. M. Leksikologiya nemeckogo yazy`ka [Tekst] = Deutsche Lexikologie: für pädagogische Hochschulen und Fremdsprachenfakultäten / A. M. Iskoz, A. Lenkova. - 3-e izd., ispr. i dop. L.: Prosveshhenie, Leningradskoe otd-nie, 1970. 296 с.

Kirshinova O.V. E`kspressivny`e sredstva zvuchashhej rechi dlya vy`razheniya e`mocii «radost`»: dis. kand. filol. nauk; nauch. ruk. L. V. Velichkova. Voronezh, 2010. 196 с.

Kiseleva L.A. Voprosy` teorii rechevogo vozdejstviya. L.: LGU, 1978. 160 с.

Nosenko E`L. Vliyanie sostoyaniya e`mocional`nogo napryazheniya na vospriyatie rechi. Smy`slivoe vospriyatie rechevogo soobshheniya (v usloviyax massovoj kommunikacii) / Otv. red. T.M. Dridze, A.A. Leont`ev. AN SSSR, In-t yazy`koznaniya. M.: Nauka, 1976. 263 с.

Ol`shanskij I.G., Guseva A.E. Leksikologiya: Sovremenny`j nemeckij yazy`k = Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache: Uchebnik dlya stud. lingv. fak. vy`ssh. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel`skij centr «Akademija». 2005. 416 с.

Petrovskij A.V., M.G. Yaroshevskij. Psixologiya. M.: 2001. 322 с.

- Peshkovskij A.M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii. M.: Uchpedgiz, 1956. 511 c.
- Potapova R.K. Rech': Kommunikaciya, informaciya, kibernetika. Uchebnoe posobie. Izd. 3 – e, stereotipnoe. M.: Editorial URSS, 2003. 564 c.
- Torsueva I.G. E'mocional'nost' v rechi. Smy'slovoe vospriyatie rechevogo soobshheniya (v usloviyax massovoj kommunikacii) / Otv. red. T.M. Dridze, A.A. Leont'ev. AN SSSR, In-t yazy'koznaniya. M.: Nauka, 1976. 269 c.
- Shaxovskij V.I. Lingvisticheskaya teoriya e'mocij: Monografiya. M.: Gnozis, 2008. 416 c.
- Fiehler R. Kommunikation und Emotion. Theoretische und empirische Untersuchungen zur Rolle von Emotionen. Berlin, 1990. 335 S.
- Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975. 151 S.
- Glück, H., Rödel M., (Hrsg.) 2016: Metzler Lexikon Sprache. 5., aktualisierte u. überarbeitete Auflage. Stuttgart: J.B. Metzler Verlag. 2016. 174 S.
- Schwarz – Friesel M. Sprache und Emotion. Tübingen, 2007. 424 S.